

В связи с войной в Украине
К категорическому
императиву современности

Инициатива Часть V

Рабочая группа **Общий Дом Европа**
Общества имени К. Ф. ф. Вайцзеккера
Знания и Ответственность

С частью V

своей инициативы рабочая группа представляет для обсуждения проект **Категорического императива современности**, своего рода компас для этого «мира, дрейфующего к хаосу». (фон Вайцзеккер)

Мотив для продолжения работы над инициативным документом рабочей группы в рамках Части V является ускоряющееся разрушение политики безопасности на основе сотрудничества, приводящее к возобновлению гонки вооружений как в обычных, так и в ядерных системах, — именно потому, что «современные технологии могут превратить войну в полную катастрофу». (фон Вайцзеккер)

Повод этого кроется в работе Генри Киссинджера «**Ядерное оружие и внешняя политика**», а точнее, в примечании к ней, которое завершается вопросом: *способны ли мы сегодня вообще вести публичные дебаты «беспристрастно», как того требует Киссинджер, относительно категорического императива в горизонте «окончательного решения», в котором на карту поставлены «жизненно важные интересы суверенных государств» и «возможно, даже «все наши жизни»?**

Подписанты разделяют желание и уверенность в том, что, инициировав «беспристрастную публичную дискуссию» о *категорическом императиве современности* – если такая дискуссия будет инициирована и принята – они также «помогут тем, кто должен принять эти окончательные решения». (Г. Киссинджер)

08. мая 2025 г.

Юстус Франтц Генерал Харальд Куят Д-р Бруно Редекер Проф. д-р Хорст Тельчик

*) См. приложение: Заметка (Б. Редекер) о книге Генри Киссинджера *Точка зрения и Европа сегодня: ядерное оружие и внешняя политика* (R. Oldenburg Verlag, 1974, 2-е издание, с предисловием Гельмута Шмидта; первое издание, Нью-Йорк, 1957)

К категорическому императиву современности – долг человека к своему существованию¹

Проекту предшествуют труды рабочей группы и фундаментальные размышления обществ Вайцзеккера, к которым в свою очередь отсылает проект — аналогично тому «кругу познание» (фон Вайцзеккер), который необходимо проходить снова и снова, в котором, с другой стороны, «неважно, где мы в него вступаем».

Категорический императив современности, ядром которого является «этика современности», одновременно содержит и раскрывает послание Священных Писаний в их наиболее концентрированной форме:

Всегда действуйте в соответствии с принципом, что человек не должен уничтожать себя, напротив, в своем многообразии обеспечивать и сохранять возможность достойного будущего.

Возможности человека к самоуничтожению разнообразны: от постепенного и очевидного разрушения природных и социокультурных основ жизни до вмешательств в их генетическую структуру, которые «затрагивают целостность нашего образа человека» (Ханс Йонас)

Но одна из форм самоуничтожения сегодня оставляет позади все остальные: война, даже если, как выразился фон Вайцзеккер, «война по крайней мере так же стара, как и развитая цивилизация». В прошлом, хотя «не всегда народы, но человечество, безусловно, пережило величайшие войны, технически возможные в то время». Когда-то говорили: fiat iustitia, pereat mundus – справедливость восторжествует, и мир может погибнуть из-за этого. Сегодня, однако, ситуация «**в корне** отличается от **всех** предыдущих» (фон Вайцзеккер). Современная техника, и не в последнюю очередь дамклов меч систем ядерного оружия, и прогрессивная алгоритмизация процессов принятия решений, делают ее настолько принципиально иной, что сегодня на карту поставлено «смертельное приключение» человеческого существования, а вместе с ним и «первая предпосылка всех обязательств» и всего права. (Х. Йонас)

Война все еще возможна; войны будут продолжаться. Три центральных вопроса Иммануила Канта, преобразованные фон Вайцзеккером, предупреждают нас: *мы должны знать то, что мы обязаны делать*, чтобы человек обеспечил и сохранил человеку достойное будущее. *Тогда мы можем надеяться*, что сможем нести власть и ответственность, которые культура воли и разума современности с ее научно-технической революцией вложила в наши руки.²

Приложение: Заметка Генри Киссинджера о точке зрения и Европа сегодня: **Ядерное оружие и внешняя политика**

- 1) Попытка выразить категорический императив словами в рамках «окончательного решения» предполагает долг человека по отношению к своему существованию, что очевидно, особенно с учетом того, что мы не знаем, создала ли эволюция в необъятных просторах вселенной другие такого рода или подобные формы жизни на протяжении эпох развития.

Карл Фридрих фон Вайцзеккер вспоминает: «Расширение наших горизонтов до миллионов галактик и миллиардов миллиардов звезд, конечно, учит нас не отвечать на вопрос о смысле мира только с Земли». – Не *просто* с Земли! – Тот факт, что существуют люди, не подразумевает и не обоснует обязанность их постоянного существования, точно так же, как из этого нельзя вывести или обосновать, что жизнь вообще должна быть. Тот факт, что должна существовать жизнь и, в конечном счете, люди, может быть в конечном счете оправдан только метафизически, в перспективе, которая подходит, среди прочего, для реабилитации воплощения священного в секулярном.

- 2) Ханс Йонас, например, определяет эту ответственность следующим образом: «Нет, скрытой морали частного существования, только общественно-коллективное действие ради локального эффекта может этому противостоять». И: «невозможно предсказать, в какие союзы придется вступить добру со злом, чтобы предотвратить нечто еще худшее, нечто совершенно неприемлемое», а именно, «что человек сам себя уничтожит». (Организм и свобода, Ванденхук и Рупрехт, Геттинген, 1973, стр. 337).

«Ядерное оружие и внешняя политика»

Заметка (Б. Редекер) о точке зрения Генри Киссинджера и современной Европе

Фон Вайцзеккер проанализировал «неизменную структуру политики силы» и «приговорил» крупные державы к открытию, даже в годы «кооперативной биполярности» и разрядки, быть «противоборствующими кандидатами на гегемонию. Еще в 1960-х годах я (фон Вайцзеккер) считал момент, когда это открытие вновь определит мировую политику, самым опасным моментом грядущих десятилетий; сегодня он наступил». ¹ Этим «сегодня» был 1982 год. Тем временем война вернулась в Европу, с войной из-за Украины и геостратегического положения России во второй раз со времен Второй мировой войны.

Генри Киссинджер дает этой неизменной структуре – в поле зрения логики и эскалации ограниченных войн под дамокловым мечом стратегического баланса систем ядерного оружия – руководящую форму: «В сообществе «суверенных государств» держава может в конечном итоге отстаивать свою правовую концепцию и защищать свои «жизненно важные интересы», только если она также готова применить силу в случае необходимости. ... *Отказ от применения силы, если в то же время будут устранены все наказания за непримиримость, таким образом, отдаст международный порядок на милость самого безрассудного и безответственного партнера*». Киссинджер предваряет это словами: «Это иллюзия последующих поколений, что международные соглашения в прошлом достигались только посредством здравого размышления и умелой тактики переговоров». ²

Герфрид Мюнклер: «За «длинной дорогой на Запад», как трактовал историю Германии историк Генрих Август Винклер, может последовать короткая дорога на Восток», — заключает Мюнклер в конце своего эссе в журнале SPIEGEL. ³ Оглядываясь назад — на распад Советского Союза и традиционный, мотивированный Европой мировой порядок — он видит в геополитической борьбе империй, заглядывая вперед, «два принципиально разных опциона» для Европы: один «Европейский союз... с гораздо большими военными возможностями», в «центре которого... должен быть отдельный европейский компонент ядерного сдерживания». «Альтернатива — сблизиться с Россией и ее политическими ожиданиями. Тогда развитие возможностей сдерживания Кремля станет ненужным». ⁴

«Ядерное оружие и внешняя политика» Киссинджера была опубликована примерно за пять лет до Карибского кризиса. Лишь годы спустя он дал разоружению и контролю над вооружением определенный шанс на успех. Тем временем Кеннеди довел Карибский кризис до успешного завершения «благодаря смелому и благоразумному ответу», а «попытки сближения Москвы и Вашингтона постепенно определили мировую политику». (Гельмут Шмидт, 1974) В своем предисловии Киссинджер признал «трудность политической работы», заявив, что она «заключается не в размышлении о проблемах, а в принятии решений. Говорят, что управлять — значит делать свой выбор. ... Страшная ответственность за окончательное решение, от которого, возможно, зависят все наши жизни, лежит на плечах ... ведущих государственных деятелей, и возможность принять это решение предоставляется им только один раз». Поэтому в конце своего предисловия Киссинджер призывает к «беспристрастному публичному обсуждению, чтобы оказать некоторую помощь тем, кто должен принять эти окончательные решения».

А сегодня? Сегодня возобновились призывы к публичным «дебатам о ядерном сдерживании в Европе» (Кристоф Хойсген, все еще председатель Мюнхенской конференции по безопасности [DLF, 13:00 новости, 31 декабря 2024 г.]). Но осознание постоянной опасности ядерной войны в значительной степени угасло. Предполагаемые дебаты или дискуссии войны в Украине в медиальном пространстве впоследствии дискредитируют политику «изменений через сближение» и доминируется в вырожденных формах реальной политики силы. То есть без какого-либо реального ощущения потенциальной опасности, присущей разработке современных систем вооружения, особенно в отношении систем ядерного оружия и прогрессивной алгоритмизации процессов принятия решений. ⁵

Способны ли мы сегодня вообще вести публичные дебаты «беспристрастно» относительно *категорического императива* в контексте «окончательного решения», в котором на карту поставлены — «возможно» — «жизненно важные интересы суверенных государств» против «всех наших жизней»? ⁶

1) Возможности и проблемы на пути к разумному мирному порядку во всем мире, Carl Hanser Verlag, Мюнхен Вена 1982, стр. 8; Опубликовано в 2024 году в Jog, Állam, Politika, Университет Дьёра, том 2024/4; переведено на венгерский язык Даниэлем Криваником.

2) Ядерное оружие и внешняя политика, 2-е издание 1974 г., с введением Гельмута Шмидта, часть первая («Вопрос выживания»), глава 1 («Задача атомного века»), страница 4, курсив Б. Р.

3) Короткий путь на Восток, в: DER SPIEGEL, № 47 / 26.11.

4) «Трансатлантический Запад» тогда будет заменен «геополитической концепцией евразийского пространства, простирающегося от Лиссабона до Владивостока, в котором тон задает Москва». Учитывая «продолжающиеся игнорирования второй администрации Трампа (и ряд заманчивых предложений Кремля) на фоне социально-политических потрясений, Мюнклер не исключает реализации второго варианта.

5) Потенциальная опасность, которая останется неопределенной в существенных отношениях, не будет учитывать человеческие ошибки и заблуждения, например, заблуждения, и, наконец, тот факт, что «благословение, о котором мы мечтаем, может обернуться проклятием». (Ханна Арендт; для иллюстрации см. также образцовый фильм Стэнли Кубрика «Доктор Стрейнджлав, или Как я научился не бояться и полюбить атомную бомбу» (1964)

6) Кеннеди после Карибского кризиса: «Прежде всего, ядерные державы, защищая свои собственные жизненно важные интересы, должны избегать такого рода конфронтации, которая заставила бы противника выбирать между унижительным отступлением и ядерной войной. Такой курс в ядерный век был бы лишь доказательством банкротства нашей политики — или коллективного желания смерти для мира». Это, в свою очередь, «в цикле знания» (К. Ф. фон Вайцзеккер) фундаментально затрагивает вопрос и задачу «этики современности» (см. фундаментальное размышление о проектной области одноименного Общества Карла Фридриха фон Вайцзеккера).